

Андрей Львович Ливадный

Роза для киборга

Аннотация

Киборг, который ни при каких условиях не должен причинять людям вреда, становится виновником многочисленных жертв на планете Дион. Укротить взбесившуюся машину поручено галакткапитану Лоргу О'Тейлору. Расследование приводит его за тысячи световых лет от Диона, на планету Флиред, где эпидемия безумия охватывает уже сотни киборгов...

Часть 1. Цветок Бешенства.

*3699 год Галактического календаря
По данным статуправления
Центральных Миров, в Галактике*

насчитывается 177 планет,
населенных людьми.

Согласно "Договору о межзвездной безопасности", подписанному в 3547 году, космическое пространство, не входящее в границы планетных систем, считается нейтральной зоной, свободной от любых видов ядерного и аннигиляционного оружия.

Для обеспечения контроля над использованием межзвездного пространства и защиты прав разумных существ на всех планетах Обитаемой Галактики Совет Безопасности Миров располагает силами Звездного Патруля.

"Договор о межзвездной безопасности" определяет полномочия Патруля как интернационального космического формирования. Основным принципом его деятельности является невмешательство во внутреннюю

*политику отдельных звездных систем.
(Учебник Истории Галактики, общий
курс, том 2, условные страницы
177 — 179.)*

Глава 1. Дион.

Шел 3700 год Галактического календаря.

Над единственным материком планеты Дион царила предрассветная мгла.

Сейчас планета полностью принадлежала людям, но тысячу лет назад, когда на орбите безымянного планетоида появился первый космический корабль, этот мир выглядел совсем не так, как его изображают на современных рекламных проспектах. Архивы Диона сохранили виды покрытых фиолетовой

травой равнин, странных грибовидных деревьев, под сенью которых мирно паслись стада гиодонтов — многотонных травоядных рептилий, ну и, конечно, виды знаменитых золотых пляжей Коллио — тогда они представляли собой пологое море прибрежных дюн, с вершин которых в видеокamеры разведчиков удивленно таращились двухметровые крылатые монстры...

Это был памятный 2633 год...

В другое время колонизация кислородной планеты стала бы долгим поиском компромисса между человеком и эндемичными формами жизни, но в самый разгар Первой Галактической войны мало кого интересовали научные изыскания. Экипажу космического корабля сделали иммунные прививки, а в атмосферу планеты полетели

стерилизующие бомбы.

Через неделю материк и океан опустели. Зонды распылили в атмосфере несколько специальных видов бактерий, и только после этого войсковой транспорт Земного Альянса совершил посадку. Экипаж, защищенный иммунными прививками, приступил к строительству базы и космопорта, предназначенных для ремонта потрепанных в боях кораблей.

Таковы первые страницы истории Диона, кислородной планеты пятого типа, известной сейчас как самый популярный галактический курорт.

Десять веков колонизации полностью изменили лик планеты. Давно исчезли фиолетовые равнины и стада гиодонтов. Центр единственного материка занимал теперь огромный город, население которого достигало миллиарда человек, и лишь космопорт

пережил века и войны, практически не изменившись с той далекой поры.

...Этим утром ничто не предвещало беды.

Солнце еще не показалось из-за линии горизонта, но восток уже позолотил его первые лучи. Дион спал, утомленный долгой, полной страстей и излишеств ночью. Вокруг чудовищного мегаполиса дремали бесподобные парки. Среди собранных со всей Галактики деревьев влажно блестели пруды. Многокилометровые аллеи тянулись к океану и терялись в тумане, где-то среди золотых пляжей Коллио.

Город, еще час назад сверкавший безумием роскоши, к рассвету опустел и поблек: отключились световые рекламы, погасли окна гостиниц, и он застыл над темной зеленью парков серой глыбой зданий, кое-где размеченной габаритными огнями

сверхнебоскребов...

В утренней мгле жил один космопорт. Он простоял века, и город почтительно обтекал стороной стеклобетонные равнины его посадочных полей, отдавая дань пульсирующему сердцу планеты, жизнь которого не замирала ни на секунду, а в эти предрассветные часы была особенно напряженной: порт принимал грузы от сотен транспортных кораблей, прилетевших с различных планет.

Все шло как обычно, и два диспетчера в башне контроля откровенно скучали. Автоматические транспортные иглолеты — АИГи — с математической точностью появлялись в утреннем небе Диона, шли на посадку и спустя некоторое время вновь взмывали в космос за очередной партией грузов.

Всеми операциями руководил

специализированный компьютер порта. Люди осуществляли лишь общий контроль, который не занимал много времени, и, чтобы как-то скоротать долгие часы дежурств, каждый из операторов находил занятие по душе. Сергей Торн, например, предпочитал игру в шахматы...

- Ну вот!.. — с досадой воскликнул он, когда экран виртуального монитора внезапно помутился, уничтожая информацию о диспозиции фигур. — Герд, у меня сбой в системе...

- Меньше лупи по клавиатуре, когда проигрываешь, — поддел его напарник.

На экране радара появилась точка. Очередной иглолет заходил на посадку.

- Дион-1, здесь АИГ-74, — ровный голос машины явился неожиданностью для обоих операторов. — Прошу указать поле разгрузки.

Сергей коснулся нескольких

сенсоров на центральной панели пульта, но ситуация не изменилась.

- Сбой в управлении. — Удрученно повторил он.

Герд бросил незаконченный рисунок и вместе с креслом переехал к резервной панели.

- Ядро системы не отвечает! — встревоженно сообщил он через несколько секунд.

Торн с мученическим видом включил общую связь. Ну почему ему вечно не везет?

- Внимание! — проговорил он. — Всем службам порта. Сбой в работе посадочных систем! АИГам прекратить старт до особых распоряжений. Орбита, вы меня слышите?

Слева осветился экран связи.

- Дион-1, в чем дело?

- Все нормально, Арг. Просто приостанови отправку грузов. — Торн

не испытывал ни грамма того энтузиазма, который звучал в его голосе. — Надеюсь, это небольшая техническая неполадка. Нам нужно минут десять на тестовую проверку цепей управления.

Экран перед ним продолжал источать ровный свет. Одинокий иглолет, не получив разрешения на посадку, висел над окраиной города.

- Начнем с него? — спросил Герд, которому уже надоел бесконечно повторяющийся вызов машины. — Посмотри, есть у нас свободное поле?

Сергей повернулся к резервному дисплею, чтобы вызвать на него каталог посадочных мест, но так и не закончил начатое движение. Свет в зале мигнул и внезапно сменился на красный. Скрытые динамики интеркома моментально захлебнулись остервенелым воем.

Оба оператора оцепенели, им был отлично знаком этот зловещий сигнал, который не включался уже бог знает сколько лет...

- Внимание! Всему личному составу космопорта ! — раздался в интеркоме бездушный голос машины. — Атака с орбиты! Наблюдаю 197 объектов в границах ближнего космоса! В зоне поражения — один объект. Личному составу занять боевые посты! 30 секунд до полной герметизации убежищ! Начало отсчета: 29... 28... 27...

- Вот сволочь! Да он свихнулся!

- Кто? — Герд растерянно наблюдал, как управляющие панели пульта одна за другой блокируются автоматикой.

- Кибермозг, кто же еще! — вне себя заорал Сергей. — Этот болван вошел в боевой режим!

Герд не успел ответить — что-то

сверкнуло за прозрачными стенами диспетчерского купола, и они увидели, как от центрального здания космопорта в иглолет ударил лазерный разряд.

АИГ-74 окутался черно-оранжевым облаком взрыва и развалился на части. Дождь горящих обломков, вперемешку с грузовыми контейнерами, обрушился на окраину города, уродуя стены близлежащих зданий.

Батарея противокосмических орудий, смонтированная на вершине порта, внезапно повернулась, и сеть лазерных лучей накрыла многополосную трассу автобана, кольцом огибавшую посадочные поля...

* * *

*Это были те же самые огни...
Маленькие, манящие точки в бездонном
океане тьмы... Холод. Ветер. Планета*

удалялась от звезды в мрак космической ночи. Он шел, едва передвигая ноги. Вокруг на сотни километров простирался лишь хаос толстых, обледенелых ветвей. Под ногам лежал ковер ломкой от мороза листвы...

Изредка среди деревьев ему попадались дома. Они казались мертвыми — герметичные двери закрыты, свет погашен, и лишь на крышах горят искры габаритных сигналов. Так будет еще много месяцев, пока планета не повернет к солнцу...

Боль становилась невыносимой. Она пронзала каждую клетку измученного тела, и все же он шел. Прочь от запечатанных домов, обледенелых ветвей и криогенных камер, к огням космопорта, среди которых его острый взгляд различал силуэты космических кораблей.

Вот они...

И вдруг он понял: это воспоминания. Перед ним другой космопорт, другая планета... Воспоминания наслаивались на реальность, а реальность тонула в глубинах памяти... Ему было страшно. Он боялся возвращения снов в холоде анабиозной ячейки.

Он хотел жить, но не знал, как это делать...

Глава 2. "Поллакс".

Сигнал интеркома застал Ирму в каюте.

- Да, капитан? — она поправила прическу и отодвинулась от рабочего стола, чтобы попасть в фокус видеокамеры.

Лицо Антона Шефнера выглядело озабоченным, но свежим. "Наконец-то

он выспался", — подумала Ирма, пока он говорил.

- Хорошо, я поняла. Уже иду.

Патрульный крейсер "Поллакс" был одним из самых больших кораблей флота Звездного Патруля, но внутри этого не ощущалось. Его проектировщики очень хорошо понимали термин "функциональность" и в погоне за этим качеством оставили людям слишком мало места. На борту находилось двести человек, но лишь четверть из них работали постоянно — остальные спали до возникновения чрезвычайных обстоятельств, экономя драгоценный ресурс систем жизнеобеспечения.

Внутри крейсер поражал обилием аппаратуры, которая занимала девяносто процентов его объема. Настоящий электронно-механический мир, совокупная мощность которого

исчислялась десятизначными цифрами. Он был способен зажечь или погасить звезду, стерилизовать любую из планет или, наоборот, наполнить ее жизнью. Потомок боевых крейсеров отгремевших войн, он нес на борту интернациональный экипаж и был одним из гарантов мира.

Ирма уже давно привыкла к низким потолкам, тесным отсекам и постоянному бормотанию работающих машин, поэтому узкий коридор палубы "Ц", по которому она шла, выглядел в ее глазах вполне заурядно и казался не самым худшим местом "Поллакса". Свернув в боковой проход, она остановилась перед массивными створами модульного люка и прижала ладонь к светящейся пластине, размышляя о том, как проведет предстоящий отпуск.

Вокруг змеились трубы и кабели, пол

под ногами заметно вибрировал от мощного гула расположенных под ним механизмов. В потолке коридора зияли дыры вертикальных шахт, из которых тянуло горячим воздухом.

"Ирма Дитрих. Медицинская служба, — высветил экран. — Доступ разрешен".

Бронированный люк раскололся на четыре сегмента, и она вошла в святая святых "Поллакса".

По обе стороны прохода мягко вспыхнули цепочки голубых ламп, осветив прозрачные колпаки криогенных камер. Вид ста пятидесяти обнаженных мужчин уже давно не смущал лейтенанта Дитрих. Она пошла вперед, изучая показания датчиков и изредка поглядывая на знакомые лица.

Дойдя до сто двадцатой ячейки, она выдвинула кнопочный пульт, проверила жизненные показатели и

нажала несколько клавиш. Внутри пластикового кокона за клубился молочно-белый пробуждающий газ, оттеняя короткую надпись: "Лорд Тейлор. Галакткапитан".

Ирма облокотилась о консоль управления, ожидая окончания процесса. Ее взгляд рассеянно блуждал по полутемному залу, изредка задерживаясь на смутных фигурах, похожих на восковые куклы в стерилизующем ультрафиолете голубых ламп. Многие из них были молоды, хотя пришли на "Поллакс" одновременно с ней. Лейтенанту Дитрих недавно исполнилось сорок пять, и она не завидовала их юности, застывшей под колпаками криогенных камер. Невелика радость — погибнуть молодым... Ирма читала, что много веков назад на Земле уже существовал прототип Патруля — некая

Организация Объединенных Наций...
Но что значат проблемы одной планеты по сравнению с целой Галактикой, где сто семьдесят населенных миров и далеко не на всех гарантируются элементарные права разумных существ...

...Колпак криогенной камеры отскочил вверх и вбок, удерживаемый двумя штангами. С шипением улетучился пробуждающий газ. Глаза Лорга были открыты.

- Холодно... — едва слышно прошептал он.

Ирма склонилась к пульту, и в плечо галакткапитана вонзилась игла инъектора. Постепенно его кожа начала розоветь, он шевельнулся, стряхивая оцепенение сверхглубокого сна, и сел, ухватившись за поручни пластикового ложа.

- Привет, Дитрих...

- Ты забыл добавить "лейтенант".
Как самочувствие?

Лорг окинул взглядом ближайшие камеры. Все его подразделение пребывало в гиперсне.

- Читала "Живых мертвецов" Уинсберга? — спросил он, протягивая руку к шкафчику с одеждой.

Дитрих повернулась к приборам, пряча улыбку.

- Как нога?

- Да ничего... — Лорг присел. — Вроде гнется. — Он затянул молнию черной униформы и выпрямился. На плече галакткапитана красовалась эмблема — голова эреснийского скарма, сжимающая в пасти стилизованную фигуру кибермеханизма. Ниже располагалась короткая надпись: "ТРАЙ".

- Что у нас? — спросил он, закрывая колпак криогенной камеры.

Ирма повернулась.

- По-моему, вызов с Диона, — ответила она. — Антон не любит распространяться, ты же знаешь. Точно могу сказать одно — мы в "гипере" и несемся как угорелые.

Лорг вспомнил теплые пляжи, зелень парков и высотные рестораны. Самая зеленая и мирная планета сектора...

* * *

Через открытые двери командного модуля на противоположную стену коридора падала узкая полоска света, выделяя полустертую надпись, оставленную тут каким-то философом-самоучкой:

"Хорошо помогает тот, кто действует быстро!".

"Поллакс" стремительно погружался в аномалию, которую принято

обозначать термином "гиперсфера"...

...Тейлор втиснулся в рубку управления десантного рейдера. Пилот спускаемого аппарата — седой старшина с обвислыми усами — заметно нервничал, прислушиваясь к диалогу в ходовой рубке корабля. Как и все пилоты малых аппаратов, он откровенно не любил гиперсферу — "изнанку космоса", как называли ее навигаторы.

- Пятый энергоуровень! — возбужденно сообщил он. — Чует мое сердце, капитан, влипнем мы тут...

Тейлор устроился в кресле и включил масс-детекторы. На экране возник сложный узор кривых линий и бледных, размытых пятен. "Действительно изнанка космоса", — подумал он, глядя на пятна, которые были не чем иным, как энергетическими "отпечатками"

реально существующих звезд. Кривые линии показывали возрастающее напряжение силовых полей гиперсферы. Теоретически, чем "глубже" корабль проваливался в аномалию, тем меньше времени требовалось ему, чтобы преодолеть расстояние между двумя точками. Но с глубиной проникновения в гиперсферу возрастает напряжение энергетического поля аномалии, которое условно делят на уровни. Теория гласит, что после десятого уровня время в "гипере" вообще теряет свой смысл, и перемещение происходит мгновенно... но еще никто не вернулся оттуда, чтобы подтвердить это...

- Ага... Начинаем подниматься! —
Голос пилота заметно повеселел. —
Ненавижу "гипер". — Он перекинул часть выключателей в рабочее положение. Рейдер дрогнул и

заскользил к воротам ангара.

- Что, капитан, говорят, на Дионе проблемы? — Старшина усмехнулся и недоверчиво покачал головой. — У них что, взбесились гостиничные полотеры? Или знаменитый киберкрупье смухлевал в открытую?

- Компьютер космопорта, — хмуро ответил Лорг, пристраивая между колен "ИМ-200"2. — Вошел в боевой режим.

Ухмылка сползла с лица пилота. Он прослужил во флоте тридцать лет и обладал хорошим воображением. У Диона всего один космопорт, а значит, все прибывающие корабли толкнутся сейчас в зоне ближнего космоса, не имея возможности совершить посадку. И у многих наверняка на исходе кислород и горючее...

- Жертвы есть? — спросил он.

Лорг кивнул:

- Три транспорта и пассажирский

лайнера. Столкнулись при выходе из "гипера".

- Твою мать... — выругался старшина. — Что ж они? Стрелять не умеют? Срезали бы эту батарею к Фрайгу!

Лорг промолчал. Ему хотелось расслабиться перед заданием. Компьютер порта нельзя было расстрелять — прямо под ним, в залах ожидания, оказалось блокировано десять тысяч человек...

- Давай, приготовься, — посоветовал он, взглянув на детекторы. — Скоро выход. Садиться будем на обратной стороне планеты. Меня подберут силы местного правопорядка.

* * *

Рейдер мягко покачивался на зеленых волнах. Пилот откинул колпак

кабины и, опустив забрало гермошлема шлема, осмотрел горизонт.

- Никого, — сообщил он.

Лорг расстегнул страховочные ремни и достал из-за кресла внушительных размеров кофр. Открыв его, он критически осмотрел набор оружия и электроники заботливо упакованный в различные ячейки. Выбрав защитный костюм из тончайшей термоткани, он быстро переоделся, подключил датчики и начал отбирать необходимое снаряжение.

У горизонта возникла точка. Старшина сполз в кабину и открыл боковой люк.

- Похоже, летят.

Лорг кивнул, цепляя на пояс обоймы с вакуумными гранатами. Он тщательно подгонял экипировку, следя, чтобы она не стесняла движений. Закончив, Тейлор выпрямился и,

подобрав ИМ-200, выбрался наружу.

Точка у горизонта превратилась в низко летящий флайбот. Он описал круг над десантным модулем и опустился на воду с грацией кашалота, обдав рейдер дождем холодных брызг. В верхней части мощной, крупногабаритной машины открылся люк, и оттуда вылез низкий, полный человек с бледным, потным лицом. Вслед за ним показались двое военных.

Машины ударились бортами, и Лорг перепрыгнул на площадку флайбота. Пилот рейдера махнул рукой и включил двигатели.

Тейлор проводил взглядом стартующую машину и повернулся к ожидавшим его людям.

На лице толстяка было написано неопишное облегчение, когда он протягивал руку офицеру Патруля.

- Долеми, — представился он, — мэр

Диона.

Лорг пожал потную ладонь человека, находящегося на грани нервного срыва. Похоже, мэр не спал уже больше суток. Двое военных выглядели не лучше. Один из них оказался министром обороны планеты, второй — генералом сил внутренней безопасности.

Они прошли в центральный отсек машины, отделенный от взвода солдат и пилота прозрачной звуконепроницаемой переборкой. Флайбот тотчас же оторвался от воды и начал набирать высоту, сотрясая океан ревом турбин.

- Серг, введите капитана в курс дела, — попросил Долеми, съездившись в кресле. — Я человек сугубо гражданский, — устало извинился он, — и ни Фрайга не соображаю в этих орудиях взаимного истребления.

Серг Колвер включил экран, на

котором возник космопорт. Пока он говорил, Долеми из-под полуприкрытых век разглядывал Тейлора. Перед ним был обычный, в общем-то ничем не примечательный человек. Рост чуть выше среднего, голубые глаза, приятные черты лица... Никаких шрамов или выпирающей мускулатуры. О том, что перед ним офицер подразделения по борьбе с кибернетическими механизмами, говорило лишь обилие электронной аппаратуры на черном, облегающем тело термокостюме да эмблема на правом плече... Мэр недоверчиво взглянул в спокойное лицо галакткапитана, обрамленное мягким пластиком термостойкого шлема, и поймал себя на глупой мысли, что воображение рисовало ему несколько иной образ офицера Звездного Патруля...

- Мы не можем эвакуировать людей из здания, — объяснял Колвер, нервно расхаживая по отсеку. — Порт окружен посадочными полями и кольцом скоростной магистрали. — Он сокрушенно покачал головой. — Орудийная башня простреливает все подступы. Мы потеряли пять истребителей и два вездехода. Сейчас мои люди копают тоннель, связанный с системой подземных коммуникаций...

- План прилегающих кварталов, — попросил Лорг.

Несколько минут он изучал сложный рисунок ломаных линий.

- Высадите меня вот тут, — палец галакткапитана указал на точку, недалеко от прорытого тоннеля.

Долеми, не зная, куда деваться от терзающих его страхов, включил круговой обзор. Часть обшивки моментально стала прозрачной.

Флайбот начал снижаться. Далеко за кормой остались океан и прибрежная полоска зелени, - теперь под днищем машины стремительно проносились малоэтажные строения пригорода — преддверие царящего впереди мегаполиса.

Город начинался сплошной стеной высотных зданий, протянувшихся на сотни километров в стороны и поднимавшихся к небесам, словно крепостной вал неприступной цитадели.

Здесь смешались эпохи и архитектурные стили сотен планет. Дома и целые кварталы были так же не похожи друг на друга, как и строившие их люди. Одни привлекали внимание строгостью углов и линий, другие были скруглены или же вообще вздымались к небу пологими волнами застывшего стеклобетона. Самые древние здания

походили на поставленные вертикально пеналы, но таких оставалось немного. Гораздо чаще встречались замысловатые шестисотэтажные спирали или же шипастые шары, диаметром в километр, каждая игла которых вмещала целые гостиничные комплексы.

Флайбот переключился с реактивной тяги на антигравитационную и взмыл вверх, преодолевая очередной вал небоскребов. До космопорта оставалось еще около трехсот километров, а здания уже начали отступать, скатываясь циклопическими ступенями в направлении стартопосадочных полей. С высоты эта часть города напоминала амфитеатр, на дне которого расположился космический порт планеты.

Сейчас тут было необычайно тихо и пустынно. Долеми не узнавал

окрестностей. Нескончаемый поток машин иссяк, и в радиусе десятка километров не было заметно ни малейшего движения, как будто город окаменел в страхе перед венчавшей космопорт куполообразной башней. Только неподвижность не могла обмануть мэра: он знал, вокруг были люди — десятки тысяч человек, нервно расхаживающих по комнатам, испуганных или разгневанных, возбужденных или равнодушных. Они тоненькими ручейками просачивались вниз, избегая появляться на террасах и в проемах окон. Только здание порта не покидал никто — несколько оплавленных, черных пятен на кольцевой автостраде служили хорошим предупреждением для безумцев...

Он тяжело вздохнул.

- Мы подлетаем... — От волнения

голос Долеми стал сухим и трескучим. — Скажите, капитан, что нам делать, если вы не справитесь?

- Выводите людей через тоннели и взрывайте верхние этажи порта.

- Вы с ума сошли? — встрепнулся генерал.

- Кибернетический комплекс в боевом режиме, — терпеливо пояснил Лорг. — Он сейчас не воспримет ни одного приказа извне. Неизвестно, какая неисправность привела к включению боевой программы, и действия машины предсказуемы процентов на пятьдесят. Весь комплекс отлично защищен, имеет автономный реактор и программу самоликвидации. Единственный путь к нему — это коридор технического персонала. Сейчас он охраняется четырьмя автоматическими лазерами. — Лорг указал их расположение на схеме. —

Советую вам немедленно начинать эвакуацию и не тянуть с принятием решения, если я не вернусь в установленный срок.

- Иначе нельзя?

- Можно, генерал. Только не забывайте, это боевая машина с неисправной программой. Если он через час откроет беглый огонь по окрестным зданиям, решать будет поздно.

Мэра передернуло.

Флайбот притормозил, снизился почти до первого уровня этажей и нырнул в узкое ущелье улицы.

* * *

Космопорт встретил Лорга гулом голосов. Казалось, напряжение витает в воздухе, готовое разразиться неконтролируемой паникой.

Люди Колвера только что закончили первый тоннель и начали эвакуацию людей с верхних этажей здания. Узкие подвальные лестницы позволяли двигаться только по одному, и охрана едва удерживала образовавшуюся толпу от давки.

Лорг поднялся на второй ярус порта и вышел в зал ожидания. Здесь скопилось около тысячи человек. Они сидели, лежали, некоторые бесцельно бродили по залу, вступая в негромкий разговор друг с другом. В стороне от взрослых на полу тесной группкой возились дети.

Увидев человека в черном, несколько женщин вскочили со своих мест и направились наперерез галакткапитану. Людей в зале объединял ужас перед взбесившейся машиной, которая в их понимании была безошибочным и беспощадным противником...

- Извините, — первой к нему подошла стройная элианка с короткими пепельными волосами. — Вы офицер? Когда нас выведут отсюда?

Она обратилась к нему на универсальном галактическом языке, с трудом выговаривая некоторые слова, и потому Лорг ответил ей на гортанном языке Элио:

- Хорошо все будет, но, ради воды и света, остерегайся паники, иначе мрак сомкнется на ваших сердцах.

Элианка внимательно взглянула ему в глаза.

- Сын мой здесь. Долины Элио ждут его...

- Свет алого солнца останется с ним, — успокоил ее Лорг. — Жди сама и передай другим — эвакуация началась, очередь ваша придет быстро.

Она кивнула. Лорг приложил ладонь ко лбу, в прощальном приветствии ее

планеты, и быстро пошел через зал к входу в систему технических коридоров.

Прикрыв за собой массивную дверь, он оказался на тесной площадке. Вокруг шахты лифта закручивалась лестница с гулкими металлическими ступенями. Редкие лампочки едва разгоняли мрак.

Он перехватил оружие в правую руку и начал подъем.

Вместе с одиночеством вернулось беспокойство. Лорг ненавидел эти минуты ожидания, когда в голову лезут разные ненужные мысли. Ступени под ногами гулко вибрировали. Он вспомнил, как год назад, отдыхая на Дионе, в одном из высотных ресторанов встретил девушку с Кьюига, планеты, которую он считал своей родиной. Тот вечер сильно врезался в память. Они танцевали, пили шарет,

вспоминали Кьюиг и вместе смеялись над идущим между столиками представлением. Но это уже ушло в прошлое, как и короткие, теплые ночи. А сегодня он может запросто превратиться в горстку пепла, а мир от этого не перевернется, и лишь кто-то другой сядет за тот же столик...

Последняя ступенька...

За стеной, отделенный трехслойной броней и термостойким пластиком, располагался компьютер лазерной батареи. Пустой технический коридор тонул в полумраке. Лорг прижался к стене и взглянул на показания детекторов.

Похоже, подступы к "черному ходу" не охранялись. Не удивительно учитывая сколько лет прошло после окончания галактической войны.

В принципе задача виделась ему несложной. Главной проблемой являлся

короткий отрезок простреливаемого лазерами коридора, который ему неизбежно придется пройти, чтобы попасть непосредственно в помещение поста управления.

Прямо над головой, в стене, исчезал рукав вентиляционной шахты. До входа в комплекс оставалось три метра. Сверившись с хронометром, он мысленно повторил порядок своих действий.

Массивная бронированная дверь, толщиной в метр, казалась несокрушимой. Лорг присел на корточки и осторожно снял крышку кодового замка. Между кристаллосхемами сканирующего устройства четко просматривалась тонкая прорезь, предназначенная для пластиковой карточки доступа. Использовать имеющиеся в наличие электронные отмычки не имело смысла

— долго и не безопасно, поэтому Лорг выбрал пропуск-мину, синхронизировав ее таймер с взрывателями вакуумных гранат. Точный расчет и скорость, - вот единственный шанс проникнуть в помещение управляющего поста.

Закончив манипуляции с таймерами, он ввел тонкий прямоугольник в зазор. Сухо щелкнул электромагнит — считывающее устройство замка проглотило мину.

Выстрел импульсной винтовки осветил сумрак, и фрагмент толстостенной вентиляционной трубы разнесло вдребезги. Лорг прыгнул. В отверстии заунывно взвыл воздушный поток, всосав внутрь башни черные шарики гранат.

Три... Два... Один...

Пропуск-мина рванула с оглушительным треском, выворотив из

двери полкуба брони вместе с замком, и овальная плита свободно провернулась на петлях под остервенелый вой заработавшей сирены.

Тридцать секунд до самоликвидации башни!

В недрах орудийного комплекса гулко ударили взрывы вакуумных гранат. Системы защиты оказались бессильны — резкий перепад давления выбил внутреннюю дверь, открывая доступ к посту управления.

Подавшись вперед, Лорг швырнул в коридор "радарный переполох". Небольшой цилиндр тут же рассыпался на части, и сотни микропередатчиков покатались по полу, посылая наводящим устройствам лазеров ложные сигналы.

Он рванулся вперед.

В дымном сумраке короткого прохода бесновались четыре

ослепительных луча, сжигая
каплеобразные частицы, но
пространство технического коридора
было слишком узким, чтобы Лорг мог
проскочить мимо испепеляющих
обшивку пола и стен разрядов
когерентного излучения. Времени на
раздумья не оставалось, мышцы
сработали рефлекторно и он,
распластавшись в прыжке, произвел
серию прицельных выстрелов.

Три луча погасли, четвертый
закатился в зенит и застыл, сжигая
облицовку потолка, а Тейлор,
оглушенный внезапной болью, на миг
потерял контроль над собственным
телом, неловко ударившись о косяк
выбитых взрывом внутренних дверей.

Один из лазерных разрядов все же
задел его, - термокостюм на правом
плече вздулся волдырем, жгучая боль
парализовала мышцы...но разум

продолжал жить в ритме миллисекунд продолжая осознавать реальность, - потерять сознание сейчас, было бы непозволительной роскошью, и он заставил себя встать.

Перешагнув через сорванную дверь, Лорг вошел в пост управления.

В куполообразном помещении тускло светили аварийные лампы. Гранаты сделали свое дело — два кибернетических модуля были полностью выведены из строя, кусок стены разворотило взрывом, но контуры энергоблоков и панели автоматической наводки уцелели, как и пульт ручного управления с тремя операторскими креслами перед треснувшим по диагонали обзорным экраном.

Лорг обернулся. Кибернетический мозг противокосмической батареи занимал всю заднюю стену помещения.

Это была надежная машина. Три взрыва причинили ей значительные разрушения, но, взглянув на датчики, он понял, что рискованный рывок через коридор был оправдан — компьютер продолжал действовать. Он восстанавливал утраченные функции, налаживая связь через резервные блоки.

Подобная живучесть машины не удивила галакткапитана. Чтобы сломить сопротивление оружейного комплекса, его необходимо разрушить как минимум на шестьдесят процентов, и трех вакуумных гранат для этого явно недостаточно. Лорг не сомневался, что кибермозг оценит степень разрушений, вызовет в коридор дубль-излучатели, отменит команду самоликвидации и продолжит руководить действиями лазерной батареи.

Словно в подтверждение его мыслей,

смогло завывание сирены. Боль становилась все сильнее, и Тейлор сосредоточился на главном: разбив предохранительные кожухи, он ввел терминирующие команды с консоли ручного управления.

Контрольные огни судорожно мигнули и погасли.

Лорг пошатнулся, прислонившись к стене. Плечо пульсировало горячими волнами боли, и он, сделал нетвердый шаг по направлению уцелевшего операторского кресла с единственной мыслью — сесть...

Этого ему не удалось.

В кресле, скрытый высокой спинкой, полулежал человек в помятой, испачканной робе. Его лицо оказалось изуродовано, да и по положению конечностей становилось понятно, что взрыв вакуумных гранат не оставил в теле ни одной целой кости...

Тейлор машинально коснулся оголенного запястья. Кожа мертвеца была холодна как лед.

Преодолевая собственную боль, он рванул рукав странной робы.

На плече трупа слабо мерцала кодовая татуировка. Он не ошибся — так быстро остыть мог только тело киборга...

...За его спиной раздались шаги. Первыми в башню ворвались солдаты, за ними несколько медиков. Сориентировавшись в полумраке, они бросились к галакткапитану. Эти люди ничему не удивлялись и не задавали вопросов. Один склонился над трупом, двое других занялись плечом Лорга.

- Блестящая работа! — раздался возглас Долеми. — Господи, Тейлор... Вы ранены!

Лорг поднял голову. Входили какие-то люди, у приборных панелей

толпились техники. Кто-то приволок переносной прожектор. Долеми присел рядом.

- Честно говоря, я изрядно перетрусил... — начал он, но вдруг осекся, отшатнувшись от кресла. Мэр заметил труп, и из его горла вырвалось бессвязное восклицание.

- Кто это?!

- Киборг... — ответил Лорг. Тугая повязка с анестезирующим раствором облегчила боль, и он встал.

Криофер Ланг, местное светило робототехники, пробился через военных и склонился над неподвижным телом.

- Третье поколение, — наконец заключил он. — Продукция компании "Галактические Киберсистемы". Какая-то редкая модификация!

- Что вы об этом думаете, Криофер? — Серг Колвер нагнулся к телу, изучая

татуировку, словно надеялся прочесть там ответ на мучившие его вопросы.

Специалист по киберсистемам пожал плечами.

- Пока что рано делать выводы. Доставьте тело в лабораторию, и к утру я попытаюсь что-нибудь выяснить.

Министр безопасности поморщился, словно от зубной боли.

- Меня порой убивает ваша оперативность! — с досадой сказал он. — Киборг запускает боевую программу орудийного комплекса, а вы советуете подождать!

Удрученное лицо мэра выражало полное согласие с оценкой министра.

- Мы должны знать, с чем имеем дело! — высказался он.

- Вы будете иметь дело с людьми.

Серг Колвер вздрогнул и повернулся к Тейлору.

- Почему, капитан?

- Киборг, совершающий террористический акт, выращен и запрограммирован специально для этого, — ответил Лорг.

- Договор 2970 года запрещает... — вмешался Долеми.

- Вот именно. Ни один серийный киборг не может причинить человеку вред — контроль над их программами очень жесткий, а изменить первоначальную конфигурацию практически невозможно. Она заложена в генераторе нейронных импульсов, который представляет собой неотделимую часть искусственного организма.

- Да, нестандартная программа может быть заложена только в момент имплантации кибернетических компонентов, — подтвердил Кристофер. — Я могу утверждать, что случайности исключены.

"Он забыл про программные вирусы", — подумал Лорг.

- Ладно. Преступник — человек. Но что ему нужно?

- Деньги?

- Но никакого ультиматума не было! — запротестовал мэр. — Все тихо!

Колвер мрачно покачал головой:

- Еще не вечер, Долеми... Быть может, это — только демонстрация чьих-то возможностей!